

УДК 379.74

А. Э. Третьякова и её «Семейная школа» в Иркутске

Л. В. Гаращенко

Педагогический институт ИГУ, г. Иркутск

Аннотация.

В статье на основе анализа вновь выявленных архивных материалов и публикаций в дореволюционной периодической печати рассматриваются организационно-педагогические аспекты деятельности частного учебного заведения под названием «Семейная школа», существовавшего в Иркутске в начале XX века.

Ключевые слова:

история образования, частное образование, частная школа, А. Э. Третьякова, Иркутск.

В формировании образовательного пространства губернского города Иркутска издавна особую роль играли негосударственные учебные заведения, действуя на принципах самокупаемости и восполняя дефицит мест в казённых училищах. Наиболее широкое распространение они получили во втор. пол. XIX в., когда школьная реформа 1860-х гг. открыла дорогу просвещенческим инициативам частных лиц, общественных организаций, просветительских и профессиональных сообществ. Ретроспективный анализ деятельности конкретных частных школ, описание их уникального педагогического опыта позволяют расширить представления о том, какой вклад внесли они и их учредители в повышение культурного потенциала столицы огромного края.

Уникальным явлением в истории частного образования Иркутска стала «Семейная школа» – «школа нового типа – свободного воспитания», открытая в 1912 г. «неутомимой энергией, силами и средствами» А. Э. Третьяковой [8, л. 28].

Мария (Аделаида) Эдуардовна Третьякова (урожд. Гольцгауэр) (? – 25 янв. 1917 г.) – признанный иркутянами общественный деятель: активистка Общества

распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии, одна из учредителей общества «Просвещение», учредитель и председатель «Общества содействия семейному воспитанию детей», член совета общества бесплатных народных библиотек-читален им. А. В. Потаниной и иркутского бюро Союза равноправия женщин. Среди её заслуг – создание внешкольного автономного учреждения «Детская площадка» и непосредственная работа там с юными горожанами в течение ряда лет, организация при обществе «Просвещение» детской библиотеки и подвижного педагогического музея наглядных пособий, пропаганда передовых методов обучения и воспитания. Она лично проводила групповые занятия с детьми «первого школьного возраста» [16, с. 2] по обучению грамоте, счёту, рисованию, лепке, ручному труду и немецкому языку.

А. Э. Третьякова окончила в 1881 г. педагогические курсы при Санкт-Петербургских женских гимназиях Ведомства императрицы Марии и, будучи ещё очень молодой, интенсивно занялась самообразованием, внимательно следила за исследованиями в области экспериментальной психологии. Подвергнув строгой критике существовавшие теории воспитания детей, она остановила выбор на учениях, предоставлявших наибольшую свободу развития детской душе и проникнутых уважением к личности ребёнка. Сознывая всю ненормальность постановки дела в официальных подготовительных школах, Аделаида Эдуардовна поставила перед собой задачу создать такую школу, где в основу преподавания будет положен принцип свободного, самостоятельного детского развития и творчества.

Занятия в «Семейной школе» начались 3 сентября 1912 г. Собственного здания у неё не было, поэтому под учебные классы арендовались помещения в центральной части города: в 1912–1914 гг. – на ул. Саломатовской, 22 (ныне ул. Карла Либкнехта), в 1915 г. – дом Кузнецовых на ул. Большой, 12 (ул. К. Маркса). В начале 1916 г. заведение находилось на ул. Харинской, 7 (ул. Некрасова), в августе – на ул. Медведниковской, 21 (ул. Халтурина), с 20 декабря – в доме Кальмеера на ул. Большой. В 1917 г. школа вновь переехала, она расположилась на той же Большой улице, но уже в бывшем доме А. Б. Воллернера, № 37.

«Семейная школа» постепенно увеличивала количество классов. В 1914 г. сообщалось, что она «примыкает к III кл[ассу] средне-учебных заведений» [19, с. 1]. К 1917 г. здесь работали три отделения: детский сад, начальная (три группы) и средняя школы (первый и второй классы). На обучение принимались дети обоего пола: в дошкольную группу – в возрасте 6–7 лет, в начальную школу – от 7 до 10 лет, в среднюю школу – от 10 до 12 лет. Был установлен максимальный комплект учебных отделений: в каждую группу детсада могло быть зачислено не более 12 воспитанников, в группу начальной школы – до 15. Класс средней школы не мог быть более 20 человек. Аргументируя малочисленность классов, учредительница указывала, что без этого условия невозможно индивидуализировать преподавание и создать ту «интимную близость между преподавателем и учащимся, которая так необходима для нормального развития ребёнка» [8, л. 28 об.]. Плотность же контактов способствует «выявлению» взаимоотношений детей и является залогом их будущей общественности. Следовательно, малый контингент не роскошь, а необходимость. Так, в сентябре 1914 г. в детском саду было 12 детей, в первой и второй группах школы – по 15. Осенью 1915 г. здесь содержалось 55 девочек и мальчиков, в 1917 г. – 70, в том числе «5 бесплатных и 3 с половиной платы» [8, л. 33].

Плата за обучение была основным источником финансирования. Денежные

суммы вносились вперёд по полугодиям и ни в коем случае не возвращались. Бюджет ежегодно сводился с большим дефицитом. Например, в 1916–1917 уч. г. в доход поступили лишь субсидия для детсада – 1 000 р. и взносы за право учения – 6 020 р. Расходы же составили 11 080 р.: на аренду дома – 2 500 р., содержание учителей – 5 350 р., прислуги – 900 р., материалы и учебные пособия – 1 000 р., водоснабжение – 150 р., отопление – 1 000 р., хозяйственные нужды – 100 р. Из-за малочисленности групп А. Э. Третьякова вынуждена была назначить довольно высокую цену за обучение: в дошкольном отделении – 75 р. в год, в начальной школе – 100 р., в средней – 120 р. [8; 3]. Но высокая стоимость услуг, не обеспечивая заведение материально, имела и другой побочный эффект: училище не могло дать приюта детям из бедных семей.

«Семейная школа» стремилась максимально вовлечь родителей в жизнь учебного заведения. Для этого созывались общие и классные собрания, принято было представительство родителей в педагогическом совете и педагогов в родительском комитете, читались лекции и доклады по вопросам семейного воспитания. 14 мая 1913 г. по случаю окончания первого учебного года была организована выставка детских работ, впоследствии ставшая традиционной. Приглашение на неё получили не только родители, но и «все интересующиеся этой школой нового типа» [2, с. 3]. Мероприятие привлекло многих горожан, «кому дороги и близки новые пути и способы развития и обучения детей» [6, с. 3]. На выставке были показаны главным образом лепные работы, выполненные старшими воспитанниками (6–11 лет) и детсадовцами (5–6 лет): отдельные предметы и целые группы, изображавшие стихотворения и сказки («Белоснежка» и др.). Интерес у посетителей вызвали иллюстрации, сделанные ребятами к увиденному или услышанному ими, наблюдения, записанные неграмотными ещё детьми посредством разных комбинаций цветной бумаги, а также экспонаты, выполненные с помощью техники «рисование ножницами» (род мозаики). В числе заслуживавших особого внимания «художественных предметов» назывались рисунки углём, коллективные работы («Пасека» и др.), изделия из картона: домики, экипажи и пр. Авторы охотно давали нужные объяснения. Начальница школы выступила с докладом «Характерные особенности новых школ, их задачи и методы преподавания» [7, с. 3; 6, с. 2].

В ноябре 1914 г. на родительском собрании, куда приглашались и все желающие, А. Э. Третьякова сделала доклад «Детское творчество и его проявление». Она, говоря о методах преподавания, выказала себя «горячей сторонницей т[ак]. наз[ываемого]. творческого метода, при котором почти вся созидательная работа предоставляется исключительно собственным силам ребёнка» [4, с. 4]. В декабре 1914 г., сообщая «О новейших методах преподавания арифметики и их практическом применении в школе», Аделаида Эдуардовна наглядно продемонстрировала преимущества новой, наглядной, или «лабораторной», системы обучения перед старой, счётной. Среди публики были учителя городских начальных школ, которые высказали возражения по поводу некоторых методических частности. При этом интересную и не лишённую сарказма по адресу оппонентов речь в защиту новых методов произнёс преподаватель математики М. Я. Минчиковский. По традиции, была анонсирована тема следующей встречи – «О детской сказке и её роли в жизни ребёнка» [13, с. 3]. Программа этого доклада просто впечатляет: «Сказка о сказке. Сказка в жизни наших предков. Сказка для взрослых и сказка для детей. Моральное значение сказки. Соответствует ли народная сказка умственным запросам современного ребёнка. Связь сказки с действительностью. О новой сказке “1002-я ночь” Эдгара По. Сказка

действительности. Современная сказочная литература, её достоинства и недостатки. Воспитание посредством сказки. Как передавать детям сказку. О “воспитании родителей”. Жизнь-сказка» [11, с. 3]. Неудивительно, что бесплатные публичные доклады быстро завоевали популярность среди лиц, интересовавшихся педагогикой.

Аделаида Эдуардовна тратила все свои личные средства, лишь бы сохранить школу и поддержать её на высоте решаемых задач. В этом она встретила поддержку со стороны родителей. 17 мая 1914 г. газета «Сибирь» напечатала «Открытое письмо родителей к родителям», которое подписали М. Шастина, А. Миталь и др. Пытаясь привлечь внимание общественности города к проблемам школы, «носящей в себе лучшие идеалы воспитания», инициативная группа родителей, прибегнув к открытому письму, решила «хоть в нескольких словах дать понятие о новой школе, которую иркутское общество не узнало и не оценило». Были обозначены стержневые преимущества заведения А. Э. Третьяковой: главное внимание обращается на развитие творческих сил ребёнка; школа не даёт ученику ничего в готовом виде, а лишь наводит на умозаключения, «предоставляя самому ребёнку творить из всего обилия сырого материала»; отсутствует механическое запоминание; школа является для детей дополнением радостного милого детства в семье. По мнению авторов, та любовь к школе и её руководительницам, тот живой интерес, который проявляли дети к урокам, с достаточной очевидностью говорили о правильности принятых школой принципов и методов преподавания. А в марте 1915 г., когда возникла угроза закрытия училища вследствие недостатка средств, родители устроили между собой подписку, которая дала 500 р. [5, с. 3].

Среди наиболее ярких событий, состоявшихся в стенах училища, можно назвать педагогическую выставку «Новая школа, её методы и руководства». Она была открыта 23 августа 1915 г. по инициативе кружка учительниц и родителей. Цель мероприятия – «наглядно осветить и выяснить два вопроса: 1) “Что даст детям новая школа?” и 2) “Как дети реагируют на это?”» [9, л. 33–34]. Объявлялось, что участниками выставки станут как местные учреждения (музей наглядных пособий, «Детская площадка», Черемховское коммерческое училище и др.), так и некоторые учебные заведения Москвы: гимназия Чехова, школа Свентицкого, детский сад общества совместного воспитания детей, Фребелевский детский сад.

На открытии выставки присутствовали генерал-губернатор Л. М. Князев, главный инспектор училищ Восточной Сибири Г. П. Василенко, директор Иркутского коммерческого училища И. М. Камов, члены правления общества содействия семейному воспитанию. В первом экспозиционном отделе были представлены детские сады господствующих типов с обстановкой и пособиями. Презентовались новейшие методы обучения грамоте, арифметике, природоведению, ручному труду, рисованию. Были подобраны книги для детей с учётом их возраста и учебных предметов, методические пособия для учителей, наглядность и материалы для ведения занятий. Экспонатами второго отдела стали работы, тетради и рисунки детей, полученные из детских садов, начальных и средних школ нового типа.

Увидеть пособия и материалы, необходимые для реализации новых методов преподавания всех учебных дисциплин, пришло немало горожан. Только в день открытия выставки здесь побывало 105 человек, несмотря на то, что плата за вход была назначена для взрослых 35 коп., для детей – 15 коп. Общее число посетителей составило 550 человек.

В январе 1917 г. в «Семейной школе» прошли краткосрочные курсы, на которые записалось 90 слушателей [18, с. 230]. К чтению лекций были привлечены лучшие специалисты Иркутска. В образовательную программу вошли такие предметы: «История педагогических идей» (лектор Л. В. Теремец), «Психология и физиология детства» (д-р П. И. Фёдоров), «Гигиена детства» (д-р О. И. Бронштейн), «Природа в жизни ребёнка» (И. Е. Знаменский), «Рисование и воспитание ребёнка» (И. Л. Копылов), «Лепка в семье и школе», «Дошкольное воспитание», «Иллюстративные работы» (А. М. Михайловская), «Детские игры» (К. В. Миталь), «Практика детских игр» (М. С. Дмитриева) [14].

Для проведения своих идей в жизнь новая школа требовала всесторонне образованных педагогов, малочисленности групп учащихся, соответствующего помещения, массы материалов и пособий. Но за отсутствием средств всё это не удавалось осуществить полностью. Тем не менее, не отступая от своих принципов, хотя и с большим трудом, школа пробивала себе дорогу, реализуя инновационные методы воспитания.

Образовательный процесс

При поступлении ребёнка в «Семейную школу» его определяли в ту группу, куда он «подойдёт по развитию и знаниям» [8, л. 35].

Учебный год длился с 1 сентября по 15 мая.

Составленная учредительницей при открытии заведения образовательная программа включала учебный план и описание технологических аспектов преподавания. В частности, школа ставила перед собой цели: облегчить детям переход от семьи к школе; использовать наиболее восприимчивый в умственном и нравственном отношениях возраст для выработки правильных и прочных навыков к умственному и физическому труду; создать условия, наиболее благоприятствующие свободному и естественному развитию всех сил ребёнка; сообщить ребёнку метод к самостоятельному приобретению знаний.

В обосновании педагогической системы «Семейной школы» А. Э. Третьякова обозначила исходные теоретические положения, составившие фундамент её концепции: «Ребёнок постигает мир не путём анализа и отвлеченного мышления, но через собственный живой опыт. А то, что вне пределов пяти чувств, открывается ему силой воображения. Чтобы сделать знание желанной пищей души ребёнка, необходимо провести его в детскую голову путём опыта и искусства. Опытная, конкретная наука привлекательна и радостна для ребёнка настолько, насколько радостна и привлекательна игра, и исключает необходимость насилия и принуждения. Принцип свободного самостоятельного детского творчества и знакомства с окружающим путём наблюдений и опыта ляжет в основу всех предметов преподавания на всех ступенях семейной школы» [8, л. 34].

Базовым принципом организации работы стал принцип природосообразности. Опираясь на данные экспериментальной психологии, Аделаида Эдуардовна указывала, что общий ход постепенного развития ребёнка характеризуется преобладающими в разных возрастах интересами.

1. Возраст интересов непосредственных – от 6 до 9 лет.

В этот период ребёнок интересуется тем, что исходит от него, или тем, что направлено на него. Центр его интересов – он сам. Его привлекает почти исключительно то, что относится ко времени настоящему и находится перед глазами. Из окружающего мира его интересуют больше всего другие дети, затем – животные. Действовать он любит больше, чем смотреть, смотреть – больше, чем слушать. Интересуется непосредственными причинами и следствиями яв-

лений природы и причинами и следствиями движений предметов.

2. Возраст специальных конкретных интересов – от 10 до 12 лет.

Прежние интересы продолжают существовать, но ребёнок начинает чувствовать привязанность и интерес к людям, жившим в иные времена и в других местах. Преобладают интерес к сильным ощущениям, увлечение путешествиями, войной и охотой.

Этими положениями старались руководствоваться педагоги при реализации учебных программ.

Программа дошкольной группы рассматривалась как переходная ступень к школе. При этом она была направлена на удовлетворение запросов детей в возрасте от 5 до 7 лет.

Задачи детского сада были сформулированы достаточно конкретно: развить внешние чувства; развить способность речи; содействовать физическому развитию ребёнка; укрепить и развить умственные способности: внимание, соображение, творчество; развить мускульное чувство и моторно-двигательный аппарат (ловкость рук); дать полезные навыки, которые облегчили бы впоследствии дальнейшее интеллектуальное развитие, и содействовать росту самостоятельности; развить общественные инстинкты ребёнка путём общения с себе подобными.

Эти целевые ориентиры определяли выбор детских занятий, их расписание, а также меры воздействия на ребёнка, которые, прежде всего, должны были согласовываться с особенностями «наличной» группы воспитанников.

С дошкольниками проводились такие виды занятий:

- игры подвижные и подражательные;
- пение (хоровое) под аккомпанемент рояля и без него, ритмичные движения под музыку;
- рисование, лепка, раскрашивание, вырезание, рассматривание картин;
- постройки из песка, глины, кубиков, кирпичиков;
- «домашние работы»: уход за растениями и животными, уборка помещения, мытьё посуды, помощь при приготовлении завтрака;
- производство игрушек из бумаги, картона, шерсти, глины, катушек, спичечных коробков;
- разговорная работа, устная передача детских переживаний;
- конкретное знакомство с числом и объемом;
- рассказы учительницы, по возможности, – художественное чтение доступных по возрасту стихотворений, драматизация басен и сказок.

Каждая группа в начальной школе также имела свою специфику. Программа младшей группы, куда принимались неграмотные дети, включала такие предметы, как Закон Божий, русский язык, арифметика, природоведение в связке с ручным трудом, рисование, лепка, подвижные и подражательные игры, пение. В средней группе добавлялся немецкий язык, в старшей группе – арифметика, гимнастика.

Желая удовлетворить инстинкт разговора, инстинкт исследования и инстинкт творчества и созидания, учителя стремились, чтобы каждая тема изучалась тремя способами: посредством наблюдения, посредством словесной передачи (устно или письменно) полученных впечатлений и посредством внешнего воспроизведения – рисунком, лепкой, ручным трудом.

Экзаменов и отметок не было. Все сведения о детях родители получали непосредственно от педагогов. Два раза в год воспитанники подвергались психологическому испытанию по методу профессора Пиццолли (Италия). В течение

всего курса велась биографическая ведомость каждого ученика. В конце года на ребёнка составлялась полная характеристика.

В детском саду и в двух младших отделениях начальной школы занятия шли с 10 до 14 часов. В старшем отделении начальной школы дети учились с 9 до 14 часов, в первом и втором классах средней школы – с 9 до 15 часов. Во всех отделениях с 12.00 до 13.15 для учеников организовывали завтрак и продолжительный отдых на свежем воздухе.

Важнейшее место в педагогической концепции «Семейной школы» отводилось учителю:

- рядом с ребёнком должен быть любящий и мягкий друг и советник;
- познание мира облегчает творчество, уже поэтому творческим силам ребёнка должна быть предоставлена полная свобода. Воспитатель лишь организует эти силы, пользуясь ими для постепенного расширения кругозора детей;
- педагог должен избегать давления на личность ребёнка, стараясь дисциплинировать его умственные и духовные порывы путём приложения их к творчеству.

Страх наказания как метод воспитания отвергался Аделаидой Эдуардовной самым решительным, а иногда и резким образом, как и многое в традиционной школе тех лет.

Особую радость детям приносили школьные праздники. К примеру, в 1914 г. была поставлена маленькая пьеса «Мороз – Красный Нос», которую написала одна из учениц старшего отделения. После спектакля дети декламировали стихи, устроили подвижные игры с пением. В заключение гостям показали туманные картины [12]. В конце того же года на праздник к ученикам вновь пришли гости. Программа была тщательно продумана организаторами. Праздник открылся пьесой «Кукольный переполох», исполнителями стали ученики старшего класса. Затем были «шествие цветов», игры, ёлка с раздачей подарков. Причём подарки получили и родители – поделки, изготовленные детьми [11].

После смерти учредительницы «Семейную школу» взяло под своё крыло «Общество содействия семейному воспитанию детей». 30 ноября 1917 г. правление направило в городскую думу ходатайство о выделении субсидии в размере 4 500 р. В докладной записке говорилось, что общество, взяв в своё ведение заведение А. Э. Третьяковой и проводя в жизнь идейную постановку школы, намеченную её основательницей, поставило своей целью дать доступ в «Семейную школу» наиболее широким и демократическим слоям населения. Приходно-расходная смета на 1917–1918 уч. г. предусматривала содержание шести групп: одной дошкольной в 15 человек, трёх групп начальной школы по 20 учеников и двух классов средней школы по 20 человек. На эти цели требовалось 14 460 р. Расходы планировалось покрывать: 1) родительской платой из расчёта 70 р. в год для дошкольной группы, для остальных – по 80 р. (общая сумма – 9 050 р.); 2) сбором средств через устройство спектаклей, художественных выставок, лекций (чтобы покрыть дефицит и образовать пять стипендий имени А. Э. Третьяковой для малообеспеченных детей); 3) ссудой не менее 4 500 р. (допуская возможность неполного замещения некоторых школьных групп) [8, л. 30]. Были ли выделены городом необходимые средства, выявить не удалось. Но в ноябре 1917 г. в театрах «Т-ва Алексева, Донотелло и К°» были устроены благотворительные сеансы, сбор с которых предназначался в пользу недостаточных учеников школы им. А. Э. Третьяковой [20].

Это учебное заведение «нового типа», как и ряд других частных школ, 8 марта 1920 г. перешло в полное ведение Иркутского губотдела народного об-

разования [10, л. 138]. Известно также, что 16 февраля 1924 г., когда в здании бывшего II-го Общественного собрания (ул. К. Маркса, 20) был торжественно открыт Дом работников просвещения им. В. И. Ленина, 6-я советская школа первой ступени пожертвовала этой организации библиотеку А. Э. Третьяковой с фондом книг в 700 томов [15, с. 458]. Образно говоря, наследие Аделаиды Эдуардовны продолжало содействовать распространению образования в Иркутске. Неспроста современники характеризовали её словами: «чуткий в жизни, добрый, умный человек», «друг детей», «товарищ молодого и прекрасного» [1, с. 2]. Подвижнической же деятельности А. Э. Третьяковой приписывали значительную роль в том, что в иркутских школах того времени обновилась система преподавания.

Список литературы

1. А. Э. Третьякова [Некролог] // Иркутская жизнь. – 1917. – 27 янв. – С. 2.
2. В семейной школе А. Э. Третьяковой // Сибирь. – 1913. – 12 мая. – С. 3.
3. В семейной школе г. Третьяковой // Иркутская жизнь. – 1914. – 5 сент. – С. 4.
4. В школе Третьяковой // Иркутская жизнь. – 1914. – 17 ноября. – С. 4.
5. В школе Третьяковой // Иркутская жизнь. – 1915. – 14 марта. – С. 3.
6. Выставка // Голос Сибири. – 1913. – 16 мая. – С. 2.
7. Выставка детских работ // Голос Сибири. – 1913. – 12 мая. – С. 3.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 4. Д. 413.
9. ГАИО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 6.
10. ГАИО. Ф. р-42. Оп. 1. Д. 540.
11. Детский праздник. О детской сказке // Иркутская жизнь. – 1914. – 28 дек. – С. 3.
12. Детский спектакль // Иркутская жизнь. – 1914. – 22 октября. – С. 5.
13. Доклад о преподавании арифметики // Иркутская жизнь. – 1914. – 23 декабря. – С. 4.
14. Краткосрочный курсы // Иркутская жизнь. – 1917. – 8 января. – С. 1.
15. Летопись города Иркутска. 1941–1991 гг. / сост., предисл. и примеч. Ю. П. Колмакова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – 719 с.
16. Объявление // Сибирь. – 1912. – 1 янв. – С. 2.
17. Открытая 14 мая выставка работ // Сибирь. – 1913. – 16 мая. – С. 3.
18. Романов, Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.
19. Семейная школа А. Э. Третьяковой // Сибирь. – 1914. – 1 января. – С. 1.
20. Т-во Алексеев, Донотелло и К° [Объявление] // Единение. – 1917. – 24 октября. – С. 1.

A. E. Tretyakova and Her “Family School” in Irkutsk

L. V. Garashchenko

Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *In the article the organizational and pedagogical aspects of activities of the private educational institution “Family School” which existed in Irkutsk at the beginning of the 20th century are considered. The author analyzes the newly discovered archival materials and publications in pre-revolutionary periodicals.*

Keywords: *history of education, private education, private school, A. E. Tretyakova, Irkutsk.*

**Гаращенко
Любовь Витальевна**

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики*

*Педагогический институт, Иркут-
ский государственный университет*

*664011, Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
тел.: 8(3952)240700
e-mail: glovevita@mail.ru*

**Garashchenko
Lyubov Vitalievna**

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of the Pedagogy
Department*

*Pedagogical Institute, Irkutsk State
University, Irkutsk*

*9 Sukhe-Batora St, Irkutsk, 664011
tel.: 8(3952)240700
e-mail: glovevita@mail.ru*